

**КЕНЖЕГАЛИ АБЕНОВИЧ
САГАДИЕВ**

**Кризис кризисом,
но пора подумать и о будущем**

Кенжегали Абенович Сагадиев

Доктор экономических наук, профессор, академик
НАН РК, действительный член-академик
Международной академии высшей школы, член
Нью-йоркской, Пакистанской академии наук, депутат
Мажилиса Парламента Республики Казахстан III созыва,
Президент Казахстанской ассоциации управления
проектами, Почетный Президент Университета
международного бизнеса.

Кризис кризисом, но пора подумать и о будущем

*Задача экономистов грамотно сделать меню,
выбор блюд - за политиком*
Василий Леонтьев, академик

Мировой финансовый и экономический кризис постепенно теряет свою остроту, хотя и не отступил совсем. По-прежнему медленно идет восстановление реальной экономики, правда, ситуация на финансовых рынках заметно улучшается. Так же улучшается ситуация на сырьевых площадках: наблюдается рост спроса и цен на нефть, медь, алюминий и некоторые другие металлы, экспортные Казахстаном. По мнению большинства экспертов, мировая экономика в 2010 году преодолеет рецессию, хотя разные темпы восстановления реального сектора и финансовых, и сырьевых рынков побуждают некоторых аналитиков утверждать, что возможна вторая волна кризиса.

Но, так или иначе, пора думать и о посткризисном развитии. Об экономической политике и модели управления, учитывающих уроки кризиса. О тех конкретных шагах, которые в будущем дали бы возможность избежать подобных катаклизмов. Экономика Казахстана также начинает медленно выходить из состояния кризиса. Правительство страны уверено, что в текущем году будет достигнут хоть небольшой, но все же рост ВВП.

Конечно, благодаря наличию солидного Национального фонда, который на протяжении нескольких лет создавал и так тщательно оберегал Президент, наша страна легче некоторых соседних по Центральной Азии стран переживает кризис. Тем не менее, влияние мирового кризиса было весьма ощутимо: во-первых, Казахстан раньше других стран СНГ, еще в 2007 году, почувствовал у себя эти кризисные явления ввиду резкого снижения притока капитала извне, а он в докризисные годы в больших объемах и без особых проблем перетекал в республику. Во-вторых, с наступлением кризиса обнажились и весьма болезненно оказались недостатки и упущения в управлении экономикой, что имели место в предкризисные годы. И это обязывает нас серьезно переосмыслить итоги и уроки кризиса, определиться с мерами, обеспечивающими выход на траекторию экономического роста. При этом Казахстан, как и любая другая страна, не в состоянии преодолеть последствия кризиса (как и бороться с ним), не принимая во внимание и не участвуя в тех мерах, которые предпринимаются мировым сообществом «Большая 20-ка» (G-20) и международными экономическими институтами по совершенствованию, а точнее сказать, по созданию новой модели управления экономикой. В условиях, когда небывалых размеров достигла глобализация, которая связала воедино все государства и их хозяйствующие субъекты, превратившая, образно говоря, нашу планету «в одну большую деревню»,

когда есть одна на весь мир резервная валюта, каждой стране действовать в одиночку в поисках своей лучшей доли в мире просто невозможно.

Поэтому меры по улучшению состояния отечественной экономики и у нас должны быть рассмотрены в контексте с теми мерами, что предпринимаются и будут предприниматься международным сообществом. В то же время у каждой национальной экономики есть свои особенности, имея ввиду ресурсы и возможности, проблемы и недостатки. Они есть и в казахстанской экономике и поэтому должны быть учтены в грядущих переменах.

В предыдущих статьях мне приходилось более или менее подробно останавливаться о ставших органическими пороках капиталистической системы хозяйствования. Они и вызвали нынешний кризис мировой экономики, кризис беспрецедентный по своим масштабам и разрушительным последствиям. Я уже писал о мерах, предпринимаемых в Казахстане для противодействия кризису. Они, эти меры, были весьма масштабными и отвлекли немало государственных средств, но дали несомненный эффект. Весьма полезна программа «Дорожная карта», согласно которой выполняется большой объем общественных работ и объявлена война безработице. Именно это направление правительственные расходов имеет несомненный стимулирующий эффект. Антикризисные меры будут иметь продолжение. Но не о них сейчас речь. Кризис выявил концептуальные недостатки мировой модели управления экономикой.

И потому здесь мне хочется задержать внимание читателя на уроках мирового кризиса, на выводах, которые мы должны извлечь из них. Тем более это первый серьезный по своим отрицательным последствиям кризис, с которым встретился Казахстан, вставший на рельсы рыночной экономики.

Итак, каковы эти уроки и выводы. **Первый** из них то, что капиталистическая рыночная экономика сегодня далеко не оптимальная и самодостаточная социально-экономическая система. Она в нынешних условиях не справляется с задачей поступательного экономического роста. Капиталистическое воспроизводство зашло в тупик как в национальных рамках, так и в международном масштабе. Как пишет Нобелевский лауреат по экономике Пол Кругман: «Япония с начала 1990-х гг. и по наши дни, Мексика в 1993-м, Таиланд, Малайзия, Индонезия и Корея в 1997-м, Аргентина в 2002-м и практически весь мир в 2008-м, т.е. одна страна за другой, сейчас сталкиваются с рецессией, которая свела на нет результаты деятельности, достигнутые за годы экономического прогресса. Становится очевидным, что обычные политические ответы, по-видимому, не оказывают никакого влияния на положение дел...». Весьма примечательно и следующее признание президента Франции Николя Саркози в его интервью казахстанским СМИ: «Нужно перестроить капитализм, придая ему регулируемый характер. Это должен быть капитализм творчества и новаторства, а не капитализм спекулянтов и рантье.

Капитализм должен благоприятствовать реальной, а не виртуальной экономике. И, наконец, капитализм должен служить развитию, то есть человеку».

Очень меткое признание, обнажающее фундаментальные пороки капиталистической рыночной экономики. И это не только мнение президента Франции. Подчеркивая принципиальную невозможность современного капитализма без государственного регулирования, за активизацию экономической функции государства высказываются немало руководителей других государств, а также эксперты и специалисты. Поддерживает сие мнение и наш президент Нурсултан Назарбаев, подчеркивая: «Мир следовал мифологеме Адама Сmita о невидимой руке рынка. Сейчас же нужны кардинальные изменения, косметический ремонт делу не поможет».

Следующий урок в том, что финансово-экономический кризис показал несостоятельность идеологии потребительства, которая захватила на Западе большие массы людей и которая также увлекла за собой граждан стран, сравнительно недавно ставших на путь рыночной экономики. Глядя на кризис, многие сегодня соглашаются с тем, что этот путь тупиковый. Очень красноречиво в этом отношении признание президента США Барака Обамы: «Если все, что мы будем делать, — это тратить деньги, а не производить, то со временем многие страны устанут нам одолживать деньги и праздник закончится. Вообще-то говоря, праздник уже закончился. Наш уровень сбережений значительно снизился, и экономика,

движущей силой которой стали потребительские траты, не может больше устойчиво развиваться». **Еще один урок**, который следует из нынешнего кризиса, это признание необходимости усиления роли государства в управлении экономикой. В период кризиса еще явственнее обозначились «провалы» рынка: его неспособность активно противостоять монополизации экономики и ослаблению конкурентной среды, сглаживать неравенство в распределении доходов, противодействовать циклическим кризисам. Отсюда в регулировании нуждаются не только национальные экономики, но и в меньшей мере международные экономические отношения. Этим объясняется идущее сейчас в мире активное обсуждение путей повышения регулирующей роли МВФ, Мирового банка и других международных экономических институтов, а также образования новой наднациональной мировой резервной валюты. Что же касается национальных экономик, то многие страны в этом направлении делают заметные шаги, национализируя крупнейшие банки, страховые компании, промышленные корпорации, разрабатывая и реализуя комплекс правительственные мер по борьбе с безработицей и другими болезненными проявлениями кризиса. Весьма примечательно, что для спасения подвергшихся угрозе банкротства банков и компаний, как частных, так и иных ни в одной стране мира не нашлось, кроме государства, другого инвестора. Все это напрочь опровергает тезис о роли государства как «ночного сторожа».

Теперь о том, как усиливать роль государства в экономике. **Один путь** сейчас активно используется. Это национализация предприятий, вхождение в капитал банков. Вызванные необходимостью спасения банков и компаний от угрозы банкротства, они, эти неотложные шаги, подобны тушению пожара и спасению того, что огонь еще не успел поглотить. Он утверждает роль государства как «службы спасения» рыночной экономики, но эти меры не имеют большой перспективы. Сейчас все больше становится сторонников **внедрения планово-регулируемых начал в экономике**. Внимание мировой общественности в этой связи приковано к КНР, которая, по существу, становится локомотивом, способным вытащить мировую экономику из нынешней рецессии, и которая более 30 лет добивается высоких в мире темпов роста экономики на основе долгосрочных планов. Не только КНР, заслуживает опыта Японии, Южной Кореи, Малайзии и ряда других азиатских стран, которые вмешательством государства на плановой основе добиваются устойчивого, длительного экономического роста. **Китай** строит социализм с китайской спецификой, сочетает плановые и рыночные рычаги, **проповедует**, как принято говорить, **авторитарные методы руководства**, но добивается высоких темпов социально-экономического развития. Рядом другая азиатская страна - Индия - использует **демократические формы управления**, длительное время также имеет высокие результаты развития.

Примеры этих двух стран показывают, что вовсе не социальная система и политический строй определяют экономическое благополучие, что высоких результатов в экономике можно достичь, используя как авторитарные методы управления, так и относительно демократические.

Отсюда можно утверждать, что в мире идут, причем не на словах, а на деле, поиски оптимального сочетания лучших черт, считавшихся прежде антагонистическими социально-экономических формаций. Усиление плановых и регулирующих начал в рыночной экономике, за что высказываются практически все сейчас в мире – и правители, и специалисты, это яркое подтверждение таких поисков. Все это говорит о том, что **конвергентное общество**, за которое еще в 60-х годах прошлого столетия высказывались такие столпы западной мысли, как П.Сорокин, У.Ростоу, Дж.Гэлбрейт, Ян Тинберген и другие, **уже далеко не утопия**. Эта концепция, считавшая главной особенностью современного мира тенденцию к сближению двух социально-экономических систем, к сглаживанию различий между ними, постепенно обретает реально осозаемые формы. Что подтверждает опыт Китая, Швеции, Дании и некоторых других стран.

Об этих тенденциях развития общества, постепенной трансформации рыночной идеологии в идеологию оптимального сочетания плана и рынка в регулировании экономики я более или менее подробно останавливаюсь по двум причинам. **Во-первых**, думается,

что и нам, казахстанцам, следует двигаться в указанных направлениях вполне осознанно. Это сегодня и далее ведущая, отвечающая современным вызовам тенденция общественного устройства. **Во-вторых**, следует подвергнуть к критическому пересмотру всю совокупность рекомендаций и требований Вашингтонского консенсуса, в соответствии с которыми страны постсоветского пространства (в т.ч. и мы) в свое время начали рыночные реформы. Кризис показал нежизнеспособность многих его постулатов.

Сей проект (Вашингтонский консенсус) в начале 90-х годов прошлого столетия был выработан США, МВФ и Мировым банком в качестве рекомендаций развивающимся странам, встающим (или идущим) на путь рыночных преобразований. Он стал ведущей идеологией экономической трансформации, активно продвигаемой руководителями западных стран и международными институтами. Международный валютный фонд предоставлял странам займы только при условии, что их реформы соответствуют рекомендациям Вашингтонского консенсуса.

Макроэкономические рецепты данного проекта, такие как дерегулирование экономики, либерализация финансовых рынков, либерализация внешней торговли и приватизация, как показала практика их реализации, не дали всех желаемых результатов. Вашингтонский консенсус отрицал активную роль государства: масштабы последнего должны быть минимальными, а его вмешательство в экономику — предельно ограничено.

Сейчас же одну из причин кризиса мы видим в утрате и, соответственно, **один из путей выхода из него - в восстановлении активной роли государства в регулировании экономики**. Кстати, в мире достаточно примеров, когда активное вмешательство государства обеспечивало высокие результаты экономических реформ. Так, Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц, к примеру, говоря о причинах восточно-азиатского чуда, особо отмечает тот факт, что «правительство взяло на себя основную ответственность за осуществление экономического роста».

Хотя финансовая система страны функционировала, но курс на ее либерализацию, как того требовал Вашингтонский консенсус, привел, как мы теперь знаем, во многих странах к слабости этой системы и открыл путь к финансовым спекуляциям. Что мы наблюдаем и в финансовом секторе Казахстана в период кризиса.

Высокие процентные ставки, как результат дерегулирования финансовых рынков, в значительной степени препятствовали развитию реального сектора экономики, в особенности промышленности. Помню в то время, когда, реализуя требования Вашингтонского консенсуса, эксперты МВФ добивались от нас, от России и других стран тоже, стабильности национальной валюты путем ее привязки к доллару США. На заре реформ это привело к дефициту наличных денег, несвоевременной выплате заработных плат, пособий. А сейчас мы наблюдаем низкую по сравнению с другими странами степень монетизации экономики.

Наличие весьма большой доли (около 60% от всего количества) долларовых кредитов создает сегодня серьезные трудности их возврата. Все это не может также не сказаться на степени независимости денежно-кредитной политики и на самостоятельности внешнеторговой политики государства. Тотальная приватизация, как того требовал Вашингтонский консенсус, ослабила возможности ее регулирования и создала предпосылки для коррупции. Большие рентные доходы, полученные бизнесменами при приватизации, не побуждали их создавать новые предприятия и компании. Что мы наблюдаем в нашей стране все эти годы рыночных реформ.

Несмотря на эти неприятные моменты, рыночная экономика в Казахстане в основном состоялась. А об этих неприятных моментах мы в той или иной степени говорили и раньше. На них обращалось внимание и в других странах. Но нынешний финансово-экономический кризис серьезно обнажает эти недостатки и актуализирует необходимость их критического переосмыслиния в ходе формирования будущей модели экономики.

Кажется, такое переосмысление уже началось. **Казахстанское государство входит в экономику**, в некоторые ее сферы даже чрезмерно. Президентом страны издан Указ «О системе государственного планирования в Республике Казахстан». Документ направлен на внедрение системы долгосрочного и среднесрочного планирования социально-экономического развития страны.

Это сигнал к серьезным переменам в экономической политике государства. Он своевременен и заслуживает поддержки, хотя, как мне кажется, надо внести в него ряд уточняющих моментов. Во-первых, надо, чтобы в стране был один центр экономической власти, а цитируемый документ, кажется, допускает наличие двух таких центров. Вполне возможно, что они будут дублировать работу друг друга. Желательно было бы также более четко обозначить роль и ответственность парламента страны за стратегическое планирование. Сейчас Казахстан – это страна рыночной экономики. Отсюда очень важно определить в этом стратегически важном документе механизмы и инструменты, которые могли бы привести к эффективному взаимодействию системы государственного планирования с рыночными методами управления экономикой. Представляется, что необходимо принять специальный закон «О стратегическом планировании», в котором можно было бы учесть вышеуказанные нюансы, а также нормативные требования к планам компаний, фирм, госкорпораций, государственно-частных субъектов рынка, республиканским целевым программам.

В целом же нам следует глубоко вникнуть и серьезно определяться с идеологией планово-рыночного регулирования казахстанской экономики. Это новая модель и новая идеология, поэтому ею должны проникнуться все звенья хозяйствования.

Если с рыночными регуляторами в предшествующие 18-19 лет экономических реформ мы более или менее освоились (хотя и здесь еще имеются нетронутые нами пласти), то с плановыми регуляторами нам придется заниматься серьезно и тщательно. Смею утверждать, что сверстываемый правительством на основе заявок министерств и ведомств годовой или, как сейчас, трехлетний бюджет - это еще не комплексные стратегические планы социально-экономического развития. Утверждаемый трехлетний республиканский бюджет это, конечно же, шаг вперед, он удлиняет горизонты бюджетного регулирования экономики. Но при этом он не может быть достаточно ориентирован на результат без тщательного планирования. К тому же он не сбалансирован по отраслям и ресурсам, не просчитаны межотраслевые связи, не преследует цели рационального размещения производительных сил, не содержит норм и индикаторов его разработки и исполнения и т.д. А стратегические планы в обязательном порядке должны содержать в себе эти компоненты, ведь это весьма сложный процесс, требующий вдумчивой и серьезной аналитической работы. В мире есть страны, достигшие разительных успехов на основе тщательно разработанных долгосрочных планов развития. Одна из них – Малайзия. Она успешно реализовала один двадцатилетний стратегический план развития (1971-1990 гг.), один – десятилетний (1991-2000 гг.) и сейчас реализует еще один стратегический план на двадцатилетний период (так называемое Видение 2020).

Все указанные стратегические ориентиры конкретизированы в виде среднесрочных пятилетних планов. Малайзия сейчас реализует 9-ый пятилетний план социально-экономического развития на 2006-2010 гг. Это тщательно разработанный рабочий документ, к составлению которого привлекаются все звенья малайзийского общества, что позволяет поддерживать национальный консенсус по вопросам государственного развития и во многом облегчает его одобрение и проведение в жизнь. То, что Малайзия – эта бывшая колония Великобритании - всего за 35-40 лет вошла в число индустриальных высокотехнологичных государств мира тамошние эксперты и зарубежные специалисты относят к фактору успешного применения планово-регулируемых начал в рыночной экономике данной страны.

Малайзийский опыт поучителен для нас и организацией процесса планирования. Ею занимается Малайзийское агентство по экономическому планированию. Это своего рода генеральный штаб малайзийской экономики, ее мозговой центр. К сожалению, назвать таковым центром казахстанской экономики наше Министерство экономики и бюджетного планирования я затрудняюсь. И не потому, что там сидят плохие работники или плохие руководители. Наоборот, они большие труженики. А просто потому, что внимание данного министерства раздвоено, а точнее оно преимущественно занимается разработкой бюджета. А поскольку республиканский бюджет пересматривается в году еще 1-2 раза,

а правительство своими решениями вносит в него изменения еще чаще, то у руководителей и специалистов данного министерства просто мало остается времени для серьезного занятия процессами планирования. И нередко потому в бюджет включаются проекты, не прошедшие тщательной проработки. В стране до сих пор нет детально проработанной концепции размещения производительных сил страны, нет также тщательно просчитанного прогноза развития на 10, 20 лет, не разрабатываются межотраслевой баланс, баланс трудовых ресурсов, нет тщательного анализа важных синтетических показателей состояния экономики: производительности, материально- и фондоэнергоемкости и т.д.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным освободить МЭБП от функции бюджетного планирования (передав ее в Минфин, о чем будет сказано позже), возложив на него ответственность за разработку среднесрочных и долгосрочных планов и прогнозов и той работы, о которой мы сказали в предыдущих строках. Тем самым **превратить Министерство экономики в планово-аналитический, мозговой центр казахстанской экономики**. Целесообразно было бы провести предлагаемую реорганизацию именно сейчас, ибо по поручению Президента правительство приступает к разработке десятилетнего (на 2010-2020 годы) стратегического плана социально-экономического развития и пятилетнего плана форсированной индустриализации страны.

Наряду с этим, а точнее, параллельно с усилением планово-регулирующих начал нам следует создать новый финансовый и кредитно-инвестиционный механизм экономики. Это еще один важный урок мирового кризиса. Образно говоря, если Великая депрессия в США 1929-1933 годов была кризисом перепроизводства товаров, то нынешний финансово-экономический кризис – это кризис перепроизводства денег, кризис несостоятельности мировой финансовой архитектуры. Современная финансовая система практически не выполняет своей основной функции – эффективного перераспределения финансовых средств в экономике.

Сейчас никто не оспаривает этот непреложный факт, и мировое сообщество озабочено поисками более совершенной модели финансово-экономических отношений. Ряд видных государственных деятелей мира, в числе которых и наш Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев, активно продвигает идею создания новой резервной валюты и ее наднационального эмиссионного центра. Идея, заслуживающая самого серьезного внимания, ибо наличие печатного станка по выпуску доллара в руках только одного государства - США - и неконтролируемый никем другим выпуск в обращение больших объемов этой, имеющей статус мировой, валюты, привел к глубокому расстройству мировых товарно-денежных отношений, возникновению финансовых пузырей,

что и послужило спусковым крючком нынешнего кризиса.

Мне нравится нижеследующий пример, который приводят специалисты. В конце XVI века правительство Испании объявило себя банкротом. А ведь Испания в то время, как и США сегодня, была ведущим государством, которое контролировало практически все мировые политические и экономические процессы. Произошло это по той причине, что сложившийся механизм эксплуатации испанских колоний, обеспечивающий поток золота и серебра из колоний в метрополию, себя исчерпал. Отсюда испанское государство уже не могло платить по долгам и было вынуждено признать себя банкротом. Но если бы тогда испанское правительство имело возможность печатать не золотые, а бумажные (как сегодня США) деньги, Испания могла бы обойтись без объявления банкротства. Соединенные же Штаты Америки, имея сегодня триллионные государственные долги, не испытывают трудностей, не объявляют себя банкротом, ибо могут напечатать столько бумажных денег, сколько им потребуется. Именно это обстоятельство вынуждает мировое сообщество на поиски новой валютной системы. Наряду с этим руководители G-20 и международных организаций сейчас высказываются за внедрение и других жестких рычагов финансового регулирования, за пересмотр не оправдавшей себя либерально-монетарной экономической политики в целом.

Что же касается Казахстана, то президент страны дал поручение Нацбанку и правительству приступить к созданию новой отечественной финансовой архитектуры. Как показал кризис, наша финансовая система оказалась хрупкой, уязвимой к внешним потрясениям. Не было жестких правил валютного регулирования, деньги как приходили, так же свободно уходили из страны. Значительная часть финансовых средств, призванных обеспечить товарно-денежный обмен в Казахстане, хранилась в зарубежных банках и офшорных зонах. Выявились пробелы законодательного регулирования финансового рынка. Очень незначительными и малодейственными оказались инструменты, способные мобилизовать финансовые ресурсы страны для развития реального сектора экономики. Не развит фондовый рынок и практически не ощущается какое-либо его влияние на экономику страны.

Особенно серьезными оказались недостатки банковской системы, в частности банков второго уровня. С четырьмя крупными банками во главе эта система в предкризисные годы оказалась в роли государства в государстве. Они не обращали особого внимания на нормативы антимонопольного регулирования, вели агрессивную политику по наращиванию объемов заемных средств. Ими игнорировались предостережения руководителей государства и специалистов об опасности привлечения необеспеченных ликвидностью иностранных займов.

По существу, не правительство, а эти коммерческие банки определяли инвестиционную политику страны, направляя полученные займы не в реальный сектор экономики, а в торговлю, недвижимость, услуги, где обеспечивалась быстрая отдача от вложенных средств. Некоторые из них усиленно продвигали идеологию потребительства, предоставляя населению ничем не обеспеченные кредиты на покупку машин, мебели и другие потребительские цели.

Как сейчас выясняется, присутствовал также спекулятивный капитал, а наличие собственного капитала банков в ряде случаев просто «рисовалось». В предкризисные годы сложился своеобразный культ банковской системы, самих банкиров. Их успехи всемерно восхвалялись, данную систему называли локомотивом казахстанской экономики. Гордились тем, что казахстанская банковская система по «продвинутости» реформ значительно опережает аналогичную систему России и других постсоветских государств. По этой причине возникла идея создания в Алматы регионального финансового центра с целью аккумулирования в нем финансовых потоков всего региона. Его и создали, но, к сожалению, до настоящего времени этот центр ничем примечательным себя не проявил.

В результате именно банковская система встретилась с огромными трудностями с наступлением мирового финансового кризиса. Она не только первой из банковских систем постсоветских государств вошла в кризис,

но и оказалась не в состоянии оплатить огромные долги зарубежным банкам и инвестиционным фондам, столкнувшись, по существу, с другой угрозой тотального банкротства. Существовавшая система риск-менеджмента оказалась ненадежной, она, по существу, провалилась. Пришлось государству прийти им на помощь, выделяя огромные для этой цели ресурсы из Национального фонда и государственного бюджета. Со всеми другими проявлениями кризиса казахстанская экономика сегодня более или менее разобралась, однако проблемы банков - дольщики, ипотека, долги заемщикам - до сих пор требуют значительных усилий Правительства и средств по их решению. Тревожным также является продолжающееся ухудшение качества кредитного портфеля банков. Качество активов сегодня стало определяющим фактором кредитоспособности, ликвидности и здоровья банковской системы. Качество ранее выданных кредитов еще не полностью проверено временем, и по мере их «старения», как считают специалисты АФН, ситуация еще может измениться в худшую сторону. Кстати, уже сейчас свыше 1/3 кредитов банков второго уровня являются неработающими. В целом же, если бы мы имели в предкризисный период более или менее надежную банковскую систему, то можно было бы Казахстану еще легче, чем сейчас, пережить мировой финансово-экономический кризис.

Отсюда, как образно высказался известный французский экономист и политик Жак Аттали (и этот же тезис повторил наш президент,

Нурсултан Абишевич Назарбаев) «нужно восстановить высокий статус профессии инженера и ученого и возвратить ремесло банкира на заслуженное скромное место». Необходимо принять правовые нормы, должным образом регулирующие поведение банков. Ввести новые нормативы по капитализации и другие пруденциальные нормативы. В отличие от прежней практики, когда банки сами решали сферы вложения своих средств, надо бы установить нормативы предоставления кредитов по секторам экономики, включая максимальный уровень ставки процентов. Необходимо твердо, с точки зрения государственных интересов, обозначить условия их доступа к кредитному окну Национального банка. Сейчас уже имеется законодательная база, и можно, и нужно думать об освоении банками исламских принципов финансирования экономики. **Как показал кризис, наиболее устойчивыми к нынешним стрессовым ситуациям в мировой экономике оказались исламские банки.** Не лишен смысла предлагаемый рядом государственных деятелей и специалистов запрет чрезмерных вознаграждений участникам финансовой системы. **Стране, вероятно, нужны будут новые банки, которые будут заниматься кредитованием бизнеса.** Существующие банки особо не шли на кредитование производства (наиболее ценной для экономики формы предпринимательства), ибо оно было менее прибыльно, чем ипотечное кредитование.

В целом же надо сформировать банковскую систему, ориентированную на обслуживание именно реального сектора экономики.

К сожалению, до настоящего времени казахстанская экономика практически не опиралась на внутренние источники кредита. В основном опора шла на внешние заимствования. Но на выходе из кризиса данная ситуация радикально меняется. **Во-первых**, внешние инвестиционные источники в результате кризиса потеряли триллионные сбережения. В мире совокупные потери в стоимости активов оцениваются в 50 трлн. долларов, что равнозначно годовому объему мирового ВВП. **Во-вторых**, банки и инвестфонды в мире стали особо осторожны в выделении займов, в особенности развивающимся странам. По расчетам, в нынешнем году они могут сократиться в 3 раза по сравнению с 2008 годом и в 6 раз по сравнению с 2007 годом. **В-третьих**, ситуация в наших банках, в частности в БТА и Альянс банке, которые сейчас вынуждены реструктурировать свои обязательства, в определенной степени формируют в мире негативный имидж банковской системы Казахстана в целом. Конечно же, благодаря активному внешнеполитическому курсу президента мы надеемся и дальше привлекать иностранные (западные, арабские, китайские и другие) источники инвестиций, но три указанные мною обстоятельства наверняка ограничат приток капитала извне. Теперь, когда поток иностранного капитала существенно сократился,

средства бюджета и внутренние внебюджетные средства станут реальным источником финансирования целей модернизации экономики. В этих условиях кредитные ресурсы, предоставляемые банкам государством, должны иметь строго целевое назначение.

Поэтому формирование устойчивой ресурсной базы банков (длинных пассивов) сейчас приобретает весьма важное значение. А условия для создания такой базы в стране имеются. Это растущие из года в год накопительные пенсионные фонды, это также всевозрастающий объем депозитов населения. Это возможности выпуска новых страховых продуктов, инфраструктурных облигаций, выпуск индексированных по инфляции беспроцентных облигаций и ряд подобных мер, способных привлечь мелкие и средние сбережения, находящиеся на руках у населения (по оценке около 15-20 млрд. долларов).

К сожалению, действующее законодательство фактически обрекает накопительные пенсионные фонды на убытки, а по своему экономическому назначению они должны были стать катализаторами внутреннего спроса. Ряд НПФ и страховых фондов являются аффилированными к крупным банкам, находятся на положении их «дочек», что не позволяет им вести самостоятельную инвестиционную политику. К тому же очень ограничены инструменты вложения этих средств.

Все это является прямым следствием того, что мы до последнего времени не обращали должного внимания формированию собственных долгосрочных источников внутреннего кредита. **Предстоит, как уже говорилось, форсированная индустриализация страны, которая потребует громадных ресурсов.** Это будут и бюджетные деньги, но не менее важна задача банков и в целом финансовых органов по наилучшей мобилизации денежных ресурсов населения и частного сектора на решение этой задачи. Представляется, что эти вопросы должны быть серьезно учтены в проектируемой в стране новой финансовой архитектуре. Государственные финансы Казахстана регулируют и контролируют Национальный банк, Агентство по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций и Министерство финансов. Сейчас выдвигаются предложения о слиянии АФН с Национальным банком. Возможно, в этом есть какая-то разумная основа. Но до последнего времени в законодательном плане весьма слабы были права и возможности АФН для жесткого регулирования деятельности банковской сферы. Вторая же причина в том, что в АФН происходит частая смена руководства и значительной части персонала. Порою там ощущается острый дефицит специалистов, достаточно хорошо знающих банковскую, в целом финансовую систему.

Осенью 2008 года парламент страны принял Закон, существенно повышающий права и АФН, и Нацбанка по регулированию финансовой сферы и валютных отношений.

Сейчас государственные деятели и специалисты финансовой сферы мира высказываются за дальнейшее усиление роли и полномочий Центральных банков. Есть, видимо, необходимость и нам учесть эти тенденции. Речь идет о возможности Национального банка выдавать стабилизационные кредиты, его влиянии на объемы межбанковского рынка и на уровень ставки межбанковских кредитов, его роли в обеспечении устойчивости всего финансового рынка.

**Особо хотелось бы сказать о роли и месте
Министерства финансов республики.**

Представляется, что возможности и полномочия данного министерства в определенной степени ограничены. Ежегодный (сейчас трехлетний) бюджет, т.е. основа государственных финансов, сверстывается Министерством экономики и бюджетного планирования. Более 90% доходов бюджета - это налоги, их сбор возложен на Налоговый комитет Минфина, а планирует бюджетные расходы МЭБП. Последний, как уже говорилось, разрабатывает бюджет, а Бюджетный кодекс составляет Минфин. Тем самым, как нам представляется, единый процесс планирования и регулирования государственных финансов страны сейчас искусственно разделен на два ведомства – Министерство экономики и бюджетного планирования и Министерство финансов. В результате первый не имеет возможности целиком и полностью посвятить себя основному делу – планированию и анализу социально-экономического развития страны, а роль второго существенно урезана,

сведена, по существу, к функциям казначейства. Это снижает заинтересованность Минфина в поисках дополнительных источников государственных финансов, в определении путей их эффективного использования, в развитии рынка ценных бумаг, в поиске и внедрении новых инструментов, способных лучше мобилизовать внутренние финансовые ресурсы Казахстана.

Во всех странах к активной борьбе с мировым финансовым кризисом задействованы их министерства финансов, у нас же это министерство от этого важного дела как бы осталось в стороне. В целом же для лучшего управления государственными финансами представляется целесообразным функции разработки ежегодных и трехлетних бюджетов передать в Минфин, что исключит дублирование деятельности указанных министерств, повысит их ответственность за конкретные сферы экономики.

Нельзя не сказать и о ряде других накопившихся, на мой взгляд, проблем в управлении экономикой. Так, имеет место сложная иерархическая система управления. Министерства, комитеты, их департаменты в центре и на местах, госхолдинги, их многочисленные «дочки», «внучки», нацкомпании, социально-предпринимательские корпорации и т.д. Количество звеньев управления составляет 5-6 и даже больше. Это значительно удлиняет и усложняет как процесс принятия решений, так и процесс их доведения до исполнителей.

Роль министерств, как подтвержденных всей мировой практикой органов отраслевого управления, постепенно снижается. Все это не может не сказаться на оперативности принимаемых решений и эффективности их исполнения.

Кризис еще четче выявил основную проблему казахстанской экономики – отсутствие ее диверсификации. В свое время мы приняли Стратегию индустриально-инновационного развития, для ее реализации создали сеть институтов развития. Все это преследовало цель диверсификации экономики, но именно ее незавершенность, а точнее, отсутствие, привело к серьезным трудностям в казахстанской экономике с наступлением кризиса.

Отсюда важность решительных действий по диверсификации и индустриализации экономики не вызывает сомнений. Президент страны дал указание правительству приступить к разработке 5-летнего плана форсированной индустриализации страны, подчеркнув необходимость усиления в нем роли инновационной составляющей. Заслуживает поддержки высказанный им недавно новый концептуальный подход к проблемам модернизации казахстанской экономики. Предостерегая от малопонятных и для народа, и для управленцев проектов типа кластеров, корпоративных лидеров, он предложил сосредоточить главное внимание на двух направлениях технологической модернизации страны.

Первое – это глубокая переработка, доведение до уровня готового продукта имеющегося у нас минерального сырья. Если это нефть, то выработка не только бензина, мазута и других нефтепродуктов, но и получение продуктов нефтехимии – пластмасс, труб, сантехнических изделий. Если это металлы, то выпуск на их основе машин, их деталей, бытовой и иной техники. И так далее по другим сырьевым ресурсам.

Второе направление диверсификации – это машиностроение, обеспечивающее прежде всего нужды отечественных отраслей – нефтяное, сельскохозяйственное, транспортное машиностроение и т.д. Все они конкретные и полностью отвечающие нашим реалиям направления модернизации казахстанской экономики. Представляется, что для их успешной реализации надо еще отладить управление этим весьма важным направлением нашего развития.

Сейчас реализация индустриальной политики возложена на Министерство индустрии и торговли. А институты развития, созданные для целей индустриально-инновационного развития, остаются в ведении ФНБ «Самрук-Казына». Такое распыление возможностей страны на два ведомства в серьезной степени может затруднить процессы индустриализации.

В республике есть ипотечная компания (КИК), есть специализированный Жилищно-строительный сберегательный банк (ЖССБ). Однако с наступлением кризиса решение проблем долевого строительства и ипотеки мы возложили на ФНБ «Самрук-Казына».

Возможно, это решение было правильным в тогдашней острой стадии кризиса. Но сейчас кризис понемногу теряет свою остроту, есть, на наш взгляд, целесообразность передать решение проблем дольщиков и ипотеки вышеперечисленным специализированным компаниям и банку. Это позволило бы перенацелить ФНБ «Самрук-Казына», у которого квалифицированный персонал и сильные менеджеры, на приоритетную задачу казахстанской экономики – ее диверсификацию и индустриализацию.

Наряду с этим надо бы еще раз уточнить модель и функциональное назначение данного холдинга. Это агент правительства, управляющая компания или холдинг, призванный наращивать корпоративную ценность входящих в него компаний? Если это агент правительства или управляющая компания, то надо уточнить его взаимоотношения с отраслевыми министерствами. О синергетическом управлении не приходится говорить.

Если же она призвана наращивать корпоративные ценности, то надо учесть, что за последние 15-20 лет целевая функция корпоративного бизнеса претерпела существенные изменения. Ключевым показателем развития корпорации у нас, как и во многих других странах, стал уровень их капитализации. По нему судят о состоянии дел в компаниях, в этом показателе прежде всего заинтересованы акционеры, это показатель результативности менеджмента компаний.

Однако все большее число международных экспертов и специалистов, мы тоже их поддерживаем, склоняются к тому, что уровень капитализации не отражает реального положения дел в корпорациях. Не учитывается сложившаяся в компаниях норма прибыли, т.е. не оценивается рентабельность ее деятельности, не рассчитываются показатели эффективности использования основных факторов производства. А с главным показателем социально-экономического прогресса — производительностью труда он вовсе входит в противоречие. В результате тормозится закрытие в составе корпорации неэффективных производств, происходят порой необоснованные слияния и поглощения. Указанные обстоятельства требуют, на наш взгляд, переосмысления оценочных показателей деятельности подведомственных ФНБ «Самрук-Казына» компаний. Есть еще одна нерешенная, как мне представляется, управлеченческая проблема. Речь идет о социально-предпринимательских корпорациях. Уже третий год как они созданы и функционируют. Но до сих пор четко не определена сфера их деятельности. Не создана законодательная база такой деятельности. У СПК мало каких-либо убедительных активов и ресурсов, ими в регионах подбирается лишь то, что плохо лежит. Имеются факты противостояния СПК с региональными властями, не отработан конкретный механизм взаимодействия этих двух управлеченческих структур. СПК уже несколько раз переходит в подчинение из одного ведомства в другое.

Как свидетельствует проведенная Счетным комитетом проверка, выделенные им год-два назад для их уставного капитала бюджетные средства, в значительной части еще не освоены. Есть и другая сторона проблемы, связанная с СПК. В свое время мы значительную часть коммунальной собственности передали в ведение СПК. Тем самым сузили возможности областных акиматов руководить региональной экономикой. В результате СПК по настоящему не стали агентами регионального развития, а у местных исполнительных органов эти возможности отобраны. Это явное противоречие, если не будет найдено его правильное решение, оно будет тормозить развитие региональной экономики. При этом надо учесть, что мы из года в год увеличиваем объемы задач, возлагаемых на местные органы власти. Сейчас это - задачи активно бороться с безработицей, не допустить снижения уровня жизни населения, соучастие местных бюджетов в реализации госпрограммы «Дорожная карта», всемерная поддержка малого и среднего бизнеса и т.д. Отсюда целесообразно было дать региональным властям возможность успешного решения этих задач путем разумного перераспределения полномочий между ними и СПК.

Затронем еще одну организационно-управленческую проблему. На необходимость ее решения неоднократно обращал внимание и глава государства в ряде своих Посланий народу Казахстана. Речь идет об укрупнении хозяйствующих субъектов в казахстанском селе.

Совершенно справедливая постановка вопроса. Ибо на этой громадной аридной зоне, на пустынных и полупустынных землях мелкие крестьянские и фермерские хозяйства не имеют перспективы с точки зрения создания и развития эффективной сельской экономики. В этом мы убеждаемся, глядя на состояние дел в селе. Конечно, государство из года в год выделяет огромные средства крестьянам в виде дотаций, субсидий на производимые ими продукты, направляет большие бюджетные деньги на строительство школ, больниц, местных дорог, объектов питьевого водоснабжения и на другие цели сельской инфраструктуры. Все это позволяет поддерживать необходимый жизненный уровень селян. Но нельзя не видеть того, что воспроизводство стада на селе идет медленно, а мелкие хозяйства не в состоянии развить племенное, высокопродуктивное животноводство, без чего эта отрасль вообще не имеет перспективы. Не в состоянии эти мелкие хозяйства вести и высокотехнологичное зерновое производство. Ибо их низкая кредитоспособность и сравнительно небольшие объемы производства не позволяют им приобретать и использовать высокопроизводительную технику и технологию. По этой же причине очень низок уровень мелиоративных работ, постепенно на значительных площадях деградирует земля. Словом, уровень хозяйствования наших фермеров и крестьян не отвечает современным требованиям. К тому же есть безработица на селе. Все это вызывает необходимость серьезной кооперации усилий сельхозпроизводителей,

укрупнения хозяйствующих на селе субъектов. Сейчас по прямому поручению Президента на селе создаются центры откорма животных, возводятся молочные комплексы, организовываются сервисно-заготовительные кооперативы. Но этих центров или комплексов все еще мало, 1-2 на каждую область. Что же касается сервисно-заготовительных кооперативов, то это, конечно же подвигка, но проблема не столько в заготовке, а сколько в выращивании высокопродуктивного скота. К тому же этими нововведениями сейчас охвачены не более 10-15% крестьянских хозяйств, а остальные 85-90% пребывают индивидуальными единоличниками. **Поэтому мне представляется целесообразным возродить на селе знакомые крестьянам в прошлом производственные кооперативы.** Возможно, некоторые назовут их колхозами, но суть не в названии, а в возможности обеспечить реальную кооперацию деятельности разрозненных мелких крестьянских хозяйств. Если они объединят свои паи и другие активы и сформируют единый трудовой коллектив, да сделают это на добровольной основе, мы получим на селе работоспособное, укрупненное товарное сельскохозяйственное производство. Более эффективной станет и государственная поддержка, оказываемая подобным укрупненным хозяйствам. Пусть на селе будут откормочные центры, пусть работают молочные комплексы, пусть самостоятельно функционируют фермерские хозяйства, крепко вставшие на ноги.

Но крестьян, не вовлеченных в эти формы кооперации, целесообразно было бы объединять в производственные кооперативы. Предполагаю, объединяясь на добровольной основе и формируя собственные органы управления, эти производственные кооперативы могли бы в будущем стать надежной опорой органов местного самоуправления. Выше мы говорили, что у нас в стране недостаточно развит фондовый рынок. Можно даже утверждать, что он вовсе не развит. И это несмотря на то, что в свое время были приняты высокие решения и утверждена программа развития рынка ценных бумаг. Но все это пока остается на бумаге. Практически все крупные казахстанские компании не торгуют акциями на нашей бирже, не реализована программа «голубых фишек», в свое время широко разрекламированная населению. Словом, **фондовый рынок - все еще не освоенный нами пласт рыночной экономики.** И потому отечественная рыночная конструкция, как образно сказал наш президент, хромает на одну ногу. Между тем фондовая биржа, если отсечь ее спекулятивную составляющую, апробированная во всем мире возможность мобилизации компаниями средств на инвестиционные цели. В условиях, когда внешние источники инвестиций по причинам, о которых мы выше говорили, ограничиваются, **фондовая биржа, ее полноценное функционирование способно было бы мобилизовать внутренние ресурсы на цели модернизации.**

Причина, почему развитие фондового рынка тормозится, на наш взгляд, в том, что имеет место серьезная монополизация экономики. Крупные казахстанские компании самодостаточны, их деятельность имеет монопольный характер, в них очень высокая концентрация собственности, в поисках средств они практически не выходят на биржевую площадку. По данным Международной финансовой кооперации (IFC), более 41% компаний в Казахстане имеют не более 3 акционеров, 24 % имеют от 4 до 10 акционеров. Это снижает конкуренцию, качество конкурентной среды. **Мы будем вводить плановые начала, но в своей основной конструкции это рыночная экономика.** А потому наличие и действенность конкурентной среды имеют весьма важное значение как для отдельно взятых компаний, так и для отраслей и экономики в целом. **Поэтому один из важных вопросов посткризисного развития Казахстана, как мне представляется, должна быть демонополизация экономики, оздоровление конкурентной среды.** Это в свою очередь может привести к необходимой активизации отечественного фондового рынка. Все это в более крупном плане выливается в проблему экономического роста и в поиски источников такого роста. **Кризис не отменяет нашу цель войти в число 50 развитых государств мира.** А чтобы ее реализовать, надо на длительное время, как КНР, обеспечить высокие темпы экономического роста. А чтобы достичь таких темпов,

нам надо увеличить норму накопления капитала (уровень инвестиций в основной капитал) не менее чем в три раза и довести до 25-30%. В КНР этот показатель уже длительное время составляет 40% и выше. Поэтому поиски источников, в том числе финансовых источников экономического роста, являются для нас актуальными и важными в посткризисном развитии. За рубежом можно найти примеры активного стимулирования экономического роста.

Если обратиться к примеру Китая, то его активная финансовая политика не только антикризисная, но и направлена на поддержание высоких темпов экономического роста. В частности, сознательно планируется более высокий дефицит госбюджета. Далее, выпускается в обращение большой объем денежной массы. Эксперты приводят такие цифры: в 2004-2006 годах уровень монетизации экономики (соотношение денежной массы М2 к ВВП) в этой стране составлял 180-185%. В Российской Федерации этот показатель составил 34%, в Казахстане – менее 40%, а если учитывать только тенговую массу – 29%. Китай также практикует крупные эмиссии облигаций госзайма на инвестиционные цели. По оценке специалистов, выпускаемые КНР строительные займы компенсируют недостаточность внутреннего спроса и обеспечивают в среднем 1,5-2% дополнительного годового прироста ВВП. Необходимо отметить, что указанные формы денежной экспансии в КНР не приводят к серьезной инфляции,

так как они направляются на реальный сектор экономики. Финансовым властям Казахстана также стоит подумать над подобными источниками, обеспечивающими экономический рост.

В мире произошла эрозия этической базы рынка. В свое время Макс Вебер отмечал исключительную роль протестантской этики в формировании капиталистических рыночных отношений на Западе. И в России на заре капитализма заводчики и купцы жестко следовали принципам деловой этики. Через некоторое время это ушло в прошлое, на смену пришел хищнический, эксплуататорский капитализм. В последующем развитие демократии, развитие законодательной базы сформировало более или менее цивилизованные механизмы рыночных отношений. Однако выявленные в ходе кризиса факты спекуляции, обмана, лжепредпринимательства причем не на миллионы, а на многие- многие миллиарды долларов свидетельствует о масштабных нарушениях деловой этики и наступлении кризиса доверия.

К сожалению, подобные явления и факты имеют место и у нас. Случай с ведущими банками – БТА и Альянс банком тому яркое свидетельство. **Правительству, да и всему бизнес-сообществу предстоит крепко подумать над укреплением доверия, восстановлением утерянных норм деловой этики.** Это и в ходе преодоления кризиса и при переходе на траекторию устойчивого развития одна из серьезных проблем казахстанской экономики. Еще в старину говорили, что капитал есть не что иное, как доверие.

Честность, доверие - это важнейшие общественные институты, их по праву можно отнести к невещественному богатству страны. Именно с этих позиций, с позиции необходимости постоянного наращивания невещественного богатства страны мы должны повести борьбу с теневой экономикой, коррупцией, спекуляцией и многими другими проявлениями кризиса доверия.

Говорят, что финансовые кризисы – это ревизия существующей экономической системы и ее проверка на прочность. В прочности казахстанской экономики нет никаких сомнений, пока мир потребляет наше сырье и цены на него высоки. Реализуя дальновидную стратегию президента, Казахстан продолжает свое развитие. Но и во время борьбы с кризисом не мешает нам критически посмотреть на те или иные параметры этого весьма сложного организма.

Деловая неделя

№ 44 (872) 20 ноября 2009 г.